

М. П. САЖИН — ОГАРЕВУ

Публикация Б. П. Козьмина

Михаил Петрович *Сажин* (1845—1934) — известный деятель революционного движения шестидесятых и семидесятых годов. Сажин родился в Вятской губернии в семье небогатого купца. В 1858 г. отец отвез его в Петербург и отдал в Технологический институт, который в то время был не высшим, как позднее, а средним учебным заведением. Уже тогда, под влиянием участника революционного движения тех лет А. Н. Моригеровского, преподававшего в Технологическом училище, у Сажина стали складываться революционные взгляды. Он сам рассказывал пишущему эти строки, что 5 марта 1861 г., когда был объявлен манифест об отмене крепостного права, он и его товарищи-сверстники провели весь день на улицах столицы в ожидании возможного, по их мнению, восстания, к которому они намеревались примкнуть. В 1862 г. Сажин после ареста Чернышевского стал знакомиться с сочинениями великого революционер-демократа, неизвестными ему ранее, и они произвели на него громадное впечатление. 19 мая 1864 г. (ст. ст.) Сажин был на Мытной площади и присутствовал при обряде «гражданской казни», совершенном над Чернышевским. Он оставил воспоминания об этом событии. См. М. П. Сажин (Арман Росс). Воспоминания. М., 1925, стр. 16—18.

В 1865 г. Сажин привлекался к следствию по делу о напечатании в институтской типо-литографии книги Бюхнера «Сила и материя»; в 1866 г. полиция разыскивала его в связи с делом Каракозова, но случайно ему удалось избежать ареста. В 1867 г. Сажин снова поступил в Технологический институт (преобразованный к этому времени в высшее учебное заведение) и, принимая активное участие в студенческом движении, познакомился с С. Г. Нечаевым. В феврале 1868 г. он был исключен из института и в административном порядке выслан в Вологодскую губернию. Оттуда летом 1869 г. он бежал в Америку, где работал на заводах в разных городах, а весной 1870 г., по вызову Нечаева, приехал в Женеву; там он познакомился с эмигрантами, в том числе с Огаревым и Бакуниным, и сделался ближайшим сотрудником Бакунина. В эти годы Сажин жил под именем Армана Росса. В 1870 г. Сажин принял участие в Лионском восстании.

В 1871 г. он ездил в Париж и сражался в рядах защитников Парижской Коммуны. После падения Коммуны Сажин поселился в Цюрихе, где руководил кружком бакунистов, ожесточенно враждовавших с последователями Лаврова.

В 1873 г. Сажин организовал русскую типографию, которая была известна под названием типографии «Русского братства». Об этой типографии и о несостоявшемся журнале, который бакунисты задумали издавать, Сажин и упоминает в печатаемом ниже письме к Огареву. В типографии Сажина были напечатаны книги Бакунина «Государственность и анархия» и «Историческое развитие Интернационала», а также книга бакуниста Гильома «Анархия по Прудону». Историю этой типографии Сажин рассказал в своих воспоминаниях «Русские в Цюрихе (1870—1873 гг.)», напечатанных в 1932 г. в «Каторге и ссылке» (№ 10, стр. 63 и сл.). В 1876 г. Сажин был арестован при переходе русской границы. Преданный суду по делу 193-х, он был приговорен к каторжным работам на пять лет. Когда срок каторги кончился, он был отправлен на поселение в Восточную Сибирь. Только в 1900 г. Сажину было разрешено возвратиться в Европейскую Россию, а в 1906 г. — жить в Петербурге (он стал заведовать хозяйственной частью журнала «Русское богатство»).

Письмо печатается по автографу «пражской коллекции» (ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 169).

М. П. САЖИН

Фотография 1867 г.

Исторический музей, Москва

2-го января 1873

Многоуважаемый Николай Платонович,

До сих пор не отвечал на ваше письмо, потому что не был дома. Все хлопочем об устройстве типографии, а затем думаем как можно скорее приступить к изданию журнала. Вначале предполагаем заняться изданием небольших книжек и брошюр, а затем, как только дело установится сколько-нибудь твердо, сейчас же за журнал. Быть может, и вы не откажете написать какую-либо брошюру по живому вопросу.

Когда же начнется журнал, то, конечно, мы вполне рассчитываем на ваше деятельное участие, как это вы и говорили при личном нашем разговоре.

Кстати, к вам также время от времени приезжают русские, следовательно, вы тоже, конечно, с *большою осторожностью*, можете что-либо сделать относительно денежных средств для типографии.

Надо вам заметить, что типографию приходится заводить здесь *тайную*, ибо здешнее правительство будет ее преследовать — в этом мы не сомневаемся. Вот поэтому-то я и прошу вас все это дело держать в секрете относительно лиц неизвестных. Будьте, ради бога, осторожны! Как только дело установится вполне, сейчас же напишу к вам обо всем, а то, быть может, и сам приеду¹. Соколов² посылает вам большой поклон.

Если будете что писать (брошюру), не худо бы было, если бы вы сообщали, *о чем будете писать*.

Поздравляю вас с новым годом, желаю очень, чтобы этот год нам всем вместе удалось толком поработать для России.

Преданный вам А. Р о с с ³

¹ См. ниже отклик на это сообщение М. К. Эллидина в его письме к Огареву от 5 января 1873 г. (раздел «Аннотации»).

² О Николае Васильевиче *Соколове* см. на стр. 441 настоящего тома.

³ На обороте письма рукой Огарева набросан, повидимому, подсчет экземпляров журнала и план распределения их по книгопродавцам: «1. Italien 30; 2. Dresden 40; 2. Genève 10; 2. Zürich 20; 1. Locarno 10. (Итого 110.)».